

РАССЛЕДОВАНИЕ

30

ЧАШЕЧКОЙ

7010

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

Наталья Антонова

Влюбленный
УБИИЦА

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии и иллюстрация
на обложке *Е. Елькиной*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Влюбленный убийца : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Уютный детектив. Серия Наталии Антоновой).

ISBN 978-5-04-101868-9

Медсестра Ольга Данилина абсолютно счастлива: она ждет ребенка от любимого человека и скоро выходит за него замуж, ее дорогой Юрий — состоятельный бизнесмен и замечательный человек, у которого нет проблем и врагов... Или есть?

Когда Юрия Ставрова обнаруживают с ножом в груди, следствие тщательно проверяет окружение убитого, однако это не дает результатов. У тех немногих людей, которые могли желать Ставрову смерти, твердое алиби...

В данном случае убийце не обязательно было приближаться к жертве — в этом уверена частный детектив Мирослава Волгина. Как это возможно? Разбираться придется давнему другу Мирославы — следователю Шуре Наполеонову.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство

«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101868-9

Действующие лица и события романа вымышленны, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Глава 1

Время ночного дежурства тянулось медленно.

За окном шел дождь. Следователь Александр Романович Наполеонов поднырнул под тяжелую занавеску и встал возле окна. Теперь ему в полумраке было хорошо видно, как струи дождя, словно зубья алмазного гребня, расчесывают траву на газоне. В приоткрытую форточку медленно втекала прохлада. Наполеонов вдохнул ее полной грудью и, отойдя от окна, сел за пульт оперативного дежурного.

— Может, сегодня все пройдет спокойно, — тихо прозвучал голос старшего лейтенанта Любовы Залесской.

— Будем надеяться, — живо отозвался фотограф Валерьян Легкоступов, на миг оторвавшись от специальной литературы по фотографии, которую он умудрялся читать в любую свободную минуту.

Наполеонов часто ловил себя на мысли, что Валерьяну не в полиции служить, а где-нибудь в шикарном журнале работать. Такой талант про-

падает... Фото у него получались просто великолепные, но сотрудников полиции эта высокая художественность нередко напрягала... Непонятно, как Легкоступову при фотографировании жертвы удавалось поймать в объектив либо кусочек пейзажа за окном, либо картину на стене, либо вазу с цветами и тому подобную, вроде бы незначительную, деталь, превращающую документальное свидетельство с места преступления в предмет искусства. Но при работе в полиции это было совершенно неуместным излишеством.

По мнению следователя Наполеонова, красота и насилие были вещами несовместимыми. Незаметно для окружающих он вздохнул.

Оперативник Аветик Григорян, как всегда, сосредоточенно разгадывал очередной кроссворд.

— Обезьяна, которую еще в XIX веке светские дамы часто держали как домашних любимцев. Семь букв, — произнес он вслух.

— Мужчина, — радостно подсказал любивший подтрунивать над пристрастием Аветика к кроссвордам судмедэксперт Зуфар Раисович Илинханов.

— Тут сказано — обезьяна, — невозмутимо уточнил Григорян.

— Ну, так в прошлом месяце звонит в отделение рассерженная дама и кричит — приезжайте скорее и заберите мою гориллу, она уже половину мебели в щепки разнесла.

— Горилла не подходит, — все так же невозмутимо ответил Аветик.

— Кстати, в слове горилла семь букв, как ты и просил.

— Но по вертикали уже разгаданы два слова, и буквы не совпадают.

— Игрунка, — вздохнув, проговорил Наполеонов.

— Игрунка? — удивился Аветик.

— Ну да, маленькая обезьянка с длинным хвостом и мягкой шерстью. Глаза, кстати, похожи на человеческие.

— Скажите, пожалуйста, — пробасил эксперт Незовибатько, сердито отпихивая так и норотившего заключить его в свои объятия Морфея.

— Водится игрунка в Колумбии, Эквадоре и Перу, — продолжил следователь, — а впервые эту крошечную обезьянку обнаружили в 1823 году в Западной Бразилии.

Неожиданно резко прозвучавший звонок на пульт оперативного дежурного прервал этот экскурс в зоологию, к которому уже начали прислушиваться все присутствующие сотрудники. Наполеонов снял трубку и тотчас услышал испуганный женский голос:

— Алло! Полиция? Ради бога, приезжайте скорее!

— Что случилось? — спросил Наполеонов.

— Он умер.

— Кто?

— Мой любимый человек. Его убили!

— Адрес.

Дрожащий голос продиктовал адрес и добавил:

- Нажмите на домофоне цифру 23.
- Как вас зовут?
- Оля, Ольга.
- Фамилия?

Но из трубки донесся лишь полуприглушенный вскрик, а потом короткие гудки.

— Положила трубку. Выезжаем. Скорее всего, убийство.

Через некоторое время оперативная группа прибыла на место. По продиктованному адресу находился не так давно построенный элитный двенадцатиэтажный дом. Нажимать Наполеонову ничего не пришлось, дверь была открыта. Место для консьержки также имелось, но самой ее не было. Скорее всего, в дом заселились еще не все жильцы, и обслуживание не было налажено.

Вся группа уместилась в кабине лифта с зеркалами и затейливой подсветкой.

Дверь двадцать третьей квартиры тоже была приоткрыта. Войдя в прихожую, Наполеонов пошел на доносившийся из глубины квартиры плач. Все остальные гуськом проследовали за ним.

Глава 2

На полу гостиной сидела девушка и тихо всхлипывала, возле дивана лежал мужчина. Из его груди торчала ручка кухонного ножа.

— Так, прямо в сердце, — пробормотал судмедэксперт, приступая к работе.

Наполеонов быстро окинул взглядом стол с початой бутылкой коньяка и недешевой закуской, к которому уже спешил со своим чемоданчиком Незовибатько.

— Он мертв как минимум три с половиной часа. Подробнее после вскрытия, — проговорил судмедэксперт Зуфар Раисович.

Едва он отошел от жертвы, как Легкоступов защелкал фотоаппаратом, выбирая наиболее художественные, с его точки зрения, ракурсы. Наполеонов хотел сделать ему внушение, но передумал и махнул рукой.

— Вы Оля? — обратился он к девушке.

Она кивнула.

— Значит, это вы вызвали полицию?

Она снова молча кивнула.

— А «Скорую»?

Она покачал головой.

— Почему?

— Я сразу поняла, что она Юре уже не нужна.

— Так-так, — подумал следователь и спросил, — кто вы по профессии?

— Медсестра.

— Знаете, что, Ольга, давайте пройдем в другую комнату и поговорим. — Он хотел сказать «спокойно», но вовремя опомнился, что в данном случае это слово неуместно.

Девушка снова послушно кивнула и вышла из гостиной, вскоре они оказались в большой уют-

ной кухне. Наполеонов невольно обратил внимание на шторы в крупный разноцветный горох и обилие цветов на окнах.

«Скорее всего, занималась всем этим женщина», — подумал Наполеонов и посмотрел на девушку.

На первый взгляд она напоминала сомнамбулу. Волосы перепутавшимися прядями падали ей на лицо, и она нехотя откидывала их назад. Голубые глаза выглядели потускневшими и в то же время красными от слез. Припухшие губы время от времени подрагивали.

«В обычном состоянии она, наверное, выглядит премиленькой», — подумал Наполеонов.

— Мы можем расположиться здесь? — спросил он, указывая на длинный стол, до половины застеленный клетчатой клеенкой. Вторую его половину закрывала красивая кружевная скатерть.

— Да, — тихо ответила девушка.

Наполеонов приподнял скатерть, свернув ее в несколько раз. На освободившееся место положил свои бумаги и стал заполнять шапку протокола. Девушка молча смотрела прямо перед собой. Приглядевшись к ней повнимательнее, следователь понял, что смотрит она в никуда. Взгляд был абсолютно отсутствующим.

— Я следователь Наполеонов Александр Романович. Назовите, пожалуйста, свое имя, отчество, фамилию.

— Ольга Петровна Данилина.

— Ваш адрес.

- Мичурина, 118, литер Д, квартира 15.
- Чем занимаетесь?
- Работаю медсестрой в детской поликлинике.
- Кем доводится вам погибший?
- Он мой жених.
- Как его звали?
- Юрий Юрьевич Ставров.
- Чем он занимался?
- Он был владельцем обувного магазина «Обуем даже сороконожку».
- «Чудное название», — подумал Шура и продолжил: — Давно вы здесь находитесь?
- Не знаю... — ответила она обреченно.
- То есть?
- Я была у мамы, и вдруг позвонила его сестра и сказала, что Юра не берет трубку и его соловый молчит. Я и помчалась сюда, на время не посмотрела.
- Понятно...
- Следователь внимательно пригляделся к ее внешнему виду и подумал: если она притворяется, то в ней пропадает талант величайшей актрисы, не меньше, чем у Сары Бернар.
- Как зовут сестру погибшего?
- Вера. Вера Юрьевна Валентова.
- Почему она сама не поехала к брату?
- У нее маленький сын. Саша, простите, ее муж Александр в командировке.
- Продиктуйте мне ее адрес и телефон.
- Ольга послушно выполнила его просьбу.

— Как вы познакомились с Юрием Ставровым?
— Он пришел в больницу с племянником, Олешка разбил ногу. Я пошла проводить их после приема в процедурный кабинет, и мы немного поговорили...

— И все?

— Тогда все, но через несколько дней он ждал меня после работы на крыльце поликлиники, сказал, что у него два билета на концерт в филармонию. Я немного растерялась. Я и одета-то была не для концерта. Но Юра уговорил меня. А после... после концерта мы пошли в кофейню, — Ольга замолчала.

Следователь терпеливо ждал.

Она опомнилась:

— Простите, я...

— Ничего, продолжайте.

— Собственно, и продолжать-то нечего. Юра привез меня домой. Проводил до квартиры. А потом мы стали встречаться.

— У вас есть предположение, кто это сделал?

— Да, его бывшая девушка.

— Почему вы так думаете?

— Она не могла смириться с их расставанием.

— Она угрожала?

— Да, только убить обещала меня.

— Так почему же убила его?

— Не знаю... Может быть, она пришла, чтобы уговорить его вернуться к ней, они поссорились, и... — девушка едва сдержалась, чтобы не заплакать снова.

— Когда вы сегодня увидели своего жениха лежащим на полу, вы обратили внимание на нож?

— Я... нет, не очень... Но это не Юрин нож.

— Вы уверены?

— Да.

— Почему?

— Я хорошо знаю его ножи, и вообще этот не в его вкусе.

— Слишком дешевый?

— Пожалуй, да... Но не только это.

— Что еще?

— У Юры ножи были из одного набора. А этот куплен в обычном магазине и, кажется, давно.

— Кто-нибудь может подтвердить, что бывшая девушка Ставрова вам угрожала?

— Да. Один раз она пришла ко мне домой, в квартиру я ее не пустила, и она скандалила на лестничной площадке. Вышли двое моих соседей.

— Адреса и имена.

— Алевтина Марковна из двадцать второй и Лаврентий Петрович из двадцатой.

— Все?

— Нет, еще моя сестра Татьяна. Мы сидели как-то вечером в кафе и вдруг, откуда ни возьмись, она, и закатила скандал. Наверное, и работники кафе хорошо запомнили эту сцену. Тогда кто-то вызвал полицию.

— Как называлось кафе?

— «Рябинушка».

— Девушка была одна?

— Нет, с ней был какой-то парень.

— Вы хорошо его рассмотрели?
— Я его не рассматривала, но у него внешность хоть и не броская, все-таки запоминающаяся.

— Почему?

— Он похож на кукушиное яйцо.

— На что?!

— Ну, яйцо кукушки все в мелких кирпично-красных крапинках и пятнышках. А у этого парня все лицо в крупных ярких веснушках. И еще у него уши.

— Простите, уши у всех.

— Они большие и торчат в стороны.

— Понятно.

Шура помолчал, внимательно приглядываясь к девушке, но она уже вновь ушла в себя.

— Где вы были сегодня с семи до девяти вечера? — спросил он.

— Что?! — встрепенулась она и попыталась сосредоточиться.

— Где вы были сегодня с семи до девяти вечера? — повторил Наполеонов.

— В кафе.

— Одна?

— Нет, со школьным другом.

— Интересно...

— Дело в том, что он женится. А мы с ним поддерживали дружеские отношения на протяжении всего времени с шестого класса. И ничего романтического! Вы не верите, что мужчина и женщина могут просто дружить?

В это Наполеонов как раз верил, он сам дружил с Мирославой Волгиной с самого детства и тоже никаких романтических поползновений ни с его, ни с ее стороны не было.

— Имя друга вы мне назовете?

— Да. Марк Витальевич Лесниковский.

— Телефон.

Ольга неохотно назвала номер.

— А еще кто-то может подтвердить?

— Я думаю, официант. По крайней мере, я могу вам его описать.

— Как называется кафе?

— «Роза ветров».

— Во сколько вы вышли из кафе?

— В начале десятого.

— И куда отправились?

— К маме.

— Так поздно?

— Мы договорились, что сегодня я буду ночевать у нее.

— Потом?

— Мы с мамой пили чай, и позвонила Вера.

— И вы сразу пошли сюда?

— Поехала. Я взяла такси.

— Такси или частного?

— Такси.

— Вы приехали, и дальше?

— Вошла в подъезд. Позвонила. Никто не открывал. Тогда я решила открыть дверь своим ключом и сделала это.

— Вы хотите сказать, что дверь была закрыта?